

Черникова И.В.

МЕСТО БАХАИЗМА В КУЛЬТУРЕ, ИСТОРИИ И В СИСТЕМЕ ДРУГИХ РЕЛИГИЙ.

Бахаизм давно вышел за пределы Ирана и проник почти во все уголки Земли. Представителей бахаизма можно встретить практически в любой стране мира. Верой бахаи заинтересовались виднейшие ученые и писатели. В их числе был Лев Толстой, крупнейший востоковед венгерской академии наук Эрмин Вамбери, известный ученый-энтомолог доктор Август Форель, профессор Софийского университета Дмитрий Казаров, профессор Кембриджского университета Э. Браун, профессор Пражского университета Ян Рипка, крупный историк Арнольд Тойнби. Все они отзывались о новом религиозном течении с симпатией.

Доктор Форель в своем завещании пишет, что в 1920 г. познакомился с религией Баха-Уллы, что это - религия без догм и священников, религия, которая объединяет людей. В своем завещании он заявляет: "Я стал бахаи. Пусть эта религия долго живет и процветает на благо человечества. Это мое самое горячее желание"ⁱ.

Не обошли своим вниманием появление новой религии и русские литераторы. В 1904 г. писатель С.И. Уманец опубликовал несколько статей и брошюру "Современный бабизм", в которой он писал, что движение бабидов в Персии переросло в веру бахаи, которую он назвал самостоятельной религиейⁱⁱ.

Русская поэтесса И.А. Гринева, познакомившись с идеями бахаизма, создала пьесу в стихах, которая называлась "Баб. Драматическая поэма из истории Персии"ⁱⁱⁱ. Пьеса была опубликована в мае 1903 г., а в январе 1904 г. с успехом шла в театре Литературно-художественного общества Санкт-Петербурга, а затем в театрах других городов России, вплоть до октября 1917 г. Постановка вызвала массу положительных откликов. Среди них можно упомянуть статью писателя и журналиста Г. Веселицкого "Новый великий русский поэт", в которой отмечалось сочетание в ней философской мысли с высокой художественностью и красотой стиха^{iv}. В 1910 г. И.А. Гринева закончила работу над новой пьесой "Бахаулла. Поэма-трагедия в стихах из истории Персии"^v и выступила с чтением своего произведения в зале общества ораторского искусства в Петербурге. Пьеса была издана в 1912 г., но никогда не была поставлена на театральных подмостках.

Новым религиозным учением заинтересовался русский писатель И.С. Тургенев. Известно, что в 70-х годах прошлого века И.С. Тургенев неоднократно упоминал о вере в частных и официальных беседах^{vi}.

Вера бахаи привлекла внимание Л.Н. Толстого. Впервые он услышал о бабадах в 1884 г. В переписке и дневниках писателя на протяжении шестнадцати лет встречаются его высказывания об учении баби^{vii}. В письме Феридун Хану Бадалбекову, обратившемуся к Толстому с просьбой высказаться относительно новой религии, последний пишет, что "учение бабистов, перешедшее в бахаизм, представляет собой одно из самых великих и честных религиозных учений". Л.Н. Толстой написал письмо Изабелле Гринева, в котором тепло отозвался о ее произведении и отметил, что учения бабидов, поскольку они придерживаются принципиальных фундаментальных идей братства, равенства и любви, имеют огромное будущее. Письмо Толстого было опубликовано, после чего интерес русской общественности к вере значительно возрос^{viii}.

До сих пор стоит вопрос о том, чем является бахаизм: самостоятельной религией или же ответвлением какой-либо крупной конфессии. На этот счет всегда существовало множество различных мнений. Начиная с того времени, когда бахаизм стал выходить за пределы Ирана, в прессе стали появляться отзывы о новом религиозном течении, зачастую противоречивые. Например, А.Г. Туманский во введении к "Китаб-е Агдас" писал, что нельзя ту религиозную революцию, из которой родился нео-бабизм (бахаизм), назвать эпохой возникновения новой религии, так как термин религия было еще несколько рискованно приурочивать к тому учению, которое оставил продолжатель дела Баба - Баха-Улла^{ix}. Таким образом, Туманский считал бахаизм реформой ислама или его новой сектой.

По мнению Д.Ф. Богданова, бабизм - новая и самостоятельная религия. Он объясняет это тем, что бабизм, хотя и возник на исламской почве, должен быть признан реформой религии вообще, а не какого-либо одного религиозного учения, т.е. новой самостоятельной религией, на что указывает потребность в новых вероучительных книгах: "Беяне" Баба и "Китаб-и Агдас" Баха-Уллы. Не будь их, говорит Богданов, бабизм можно было бы считать новой исламской сектой^x.

Л.Н. Толстой считал бахаизм самостоятельной религией и думал, что бахаизм имеет будущность, так как он, как и другие религии, стремится скинуть все наслоения, которые разделяют их, чтобы слиться в одну общую религию всего человечества^{xi}.

П.А. Риттих долгое время находился в Иране и составил "Политико-статистический очерк Персии", в котором он называет бахаизм сектой и считает, что этой секте "суждено играть в ближайшем будущем (имеется в виду конец XIX в.) важную роль при преобразованиях, которые рано или поздно должны произойти в государстве"^{xii}.

Сами же бахаиты поставили себя как бы вне остальных мусульманских организаций, и они считают бахаизм новой мировой религией, которая явилась синтезом всех крупных религий, собрав в себя все самое важное, доброе и человеческое. Бахаиты считают, что обещания и предсказания всех великих религий мира выполняются в бахаизме. Так, для бахаитов, которые являются приверженцами иудаизма, Баха-Улла представляется обещанным "Господом Сил", который сошел с десятью тысячами святых. Наследник Авраама и наследник "рода Есеева", Баха-Улла, пришел, чтобы показать народам путь, на котором можно "перековать мечи на орала". По мнению бахаитов, многие факты из жизни Баха-Уллы, связанные с его

пребыванием в Израиле, можно объяснить свершением некоторых пророчеств из Библии.

Для бахаитов, которые пришли в бахаизм из буддизма, Баха-Улла воплощает пророчества про пришествие Будды Майтрейя, который, согласно буддийской традиции, должен прийти с запада (а Иран находится к западу от Индии) и принести мир и просветление всему человечеству.

Для бахаитов из среды христиан Баха-Улла воплощает обещание Христа вернуться “во славе Отца” и “как тать в ночи”. 1844 год, который знаменует для бахаитов начало новой эры, соотносится со многими христианскими пророчествами. Бахаиты отмечают, например, что Центральная Африка была окончательно открыта для христианства в 1840 г. и это событие рассматривалось большинством, как воплощение пророчества о возвращении Христа, которое случится после того, как “Евангелие будет передано всем народам”^{xiii}.

Как же складывались отношения бахаизма с нравами и религиями тех стран, в которые он проник. Ислам не хотел принимать всерьез учение Баба за религиозное. Еще в 1850 г. во время бабидских восстаний шиитское духовенство издало фетву, проклинавшую Баба и бабидов, и объявлявшую их безбожниками и “хулителями” ислама, пророка и Корана^{xiv}. Но после смерти Насер-ад Дин шаха, в которой обвинили бахаитов, гонения на них на некоторое время прекратились. И в царствование Музаффарид Дин шаха их оставили в покое, точнее сказать, игнорировали^{xv}.

На протяжении первого столетия существования веры бахаи около 20 тысяч ее последователей были жестоко замучены и убиты по указанию шиитского духовенства. Страдания первых бабидов, а потом и бахаитов, были документально отображены в заметках журналистов и дипломатов, пораженных мерой жестокости палачей. В то же время правящий режим Ирана закрывал глаза на эти преследования, что гарантировало ему поддержку со стороны духовенства. В послевоенное время печать Ближнего Востока неоднократно публиковала сведения о спровоцированных расправах и даже кровавых столкновениях между бахаитами и шиитами. Эти события имели место, например, в 1948 г. в Мараге, Дуруде, Шахруде и некоторых других городах Ирана. Весной 1952 г. - в городе Ардаконе. В мае 1955 г. по приказу генерал-губернатора Тегерана была проведена большая кампания против бахаитов, занимавших ответственные посты в государственном аппарате, и их тегеранские храмы были разрушены^{xvi}.

Начиная с 1979 года, с приходом к власти режима Хомейни, преследования бахаитов приобрели систематический характер. Правительство Хомейни называло бахаитов “заблудшей сектой” или “Незащищенными неверными”, и за время его пребывания у власти был казнен 201 бахаит и 15 человек пропали без вести. Независимые источники показывают, что десятки тысяч иранских бахаитов лишились работы, жилья, помощи от государства, детей выгоняли из школ, а несколько молодых девушек из бахаитских семей выкрали и насильно выдали замуж за мусульман. Число убийств в 80-е годы сократилось, но в начале 90-х годов волна преследований бахаитов начала нарастать, о чем свидетельствует вынесение двух смертных приговоров представителям иранской общины бахаи летом 1992 г. и казнь бахаитского лидера в апреле 1993 г.^{xvii}. Р. Фрай утверждает, что сегодня бахаиты не признаются как религиозная группа шиитов. Фактически их игнорируют так же, как “арабы государство Израиль”^{xviii}.

Христианская церковь в Европе и Америке сразу также с недоверием отнеслась к этому учению. Но позже, поняв, что ее принципы не идут вразрез с господствующей там религиозной традицией, не препятствовала распространению бахаизма в этих странах. А Америка, по словам Д.Ф. Богданова, всегда была склонна к принятию какой угодно религии, откуда бы она ни взялась, лишь бы за ней была прелесть новизны^{xix}.

Что касается России, то еще царское правительство опасалось проникновения мятежного учения на свою территорию. Русский посол в Тегеране Долгорукий в своем донесении в министерство иностранных дел России писал, что по его требованию Баб был удален от русских границ и взят под суровый надзор^{xx}.

После октябрьской революции правительство большевиков стало нетерпимо относиться к религии вообще и к бахаизму, в частности. В 1930 г. в Москве и Ленинграде выходили брошюры с марксистской критикой бахаизма. Правительство было недовольно попыткой представить строящийся в России социализм как неверно осуществляемый проект мироустройства, предложенный Баха-Уллой. Следствием этого явились массовые аресты бахаитов и высылка их в Сибирь в середине 30-х годов. В официальной печати стали появляться публикации, в которых вера бахаи стала называться буржуазным антисоциалистическим движением. Первая из них – “Бахаизм – новая религия Востока” И. Дарова была издана Институтом Востоковедения в Ленинграде^{xxi}, вторая – “Бабизм и бахаизм” А. Аршаруни - опубликована в журнале “Безбожник” в Москве^{xxii}. В этих очерках, опиравшихся на марксистско-ленинское учение, вера бахаи объявлялась буржуазной идеологией и утверждалось, что бахаиты называют свою веру источником социализма.

Малая Советская Энциклопедия повторила эти формулировки, добавив, что новая религия “маскируется под социализм” и назвала ее “модной религиозно-философской системой, которую буржуазия использует в борьбе против идей социализма и коммунизма”^{xxiii}.

В Большой Советской Энциклопедии бахаиты обвинялись в непризнании принципов национальной независимости и государственного суверенитета и в поддержании идеи ликвидации государственных границ. Кроме того, их обвиняли в том, что они пользуются поддержкой английских и американских империалистов в виде иностранных субсидий^{xxiv}.

Представители советской исторической науки долгое время должны были рассматривать все события через призму марксистско-ленинской традиции, которая определила бахаизм как идеологию компрадор-

ской буржуазии, взявшую на вооружение идеи космополитизма. Этим и объясняется подобное отношение авторов многих трудов по новой истории Ирана к бахаизму.

Но не только в Иране и в Советском Союзе бахаиты подвергались преследованиям и гонениям. Не осталась в стороне и нацистская Германия. В 1937 г. Гитлер, считавший недопустимым существование религии, которая проповедовала расовое единство, приказал организовать охоту на сторонников этой веры, многие из которых были отправлены в концлагеря, а все их книги были сожжены^{xxv}. Запад, хранивший основы своей цивилизации через механизм правового государства, не знал таких репрессий. И все-таки, в научных работах и статьях иногда встречались высказывания против бахаизма, которые граничили с антирелигиозным фанатизмом. Среди авторов таких высказываний много мусульман, однако встречаются христиане и неверующие^{xxvi}.

Тем не менее, чтобы дать наиболее полную картину отношения к вере бахаи, надо заметить, что большинство крупных деятелей науки, культуры и политики как прошлого, так и настоящего времени, с симпатией отзывались о бахаизме. На пути своего развития и становления бахаизм встречал много препятствий в лице господствующих религиозных, культурных и политических традиций различных государств. Но, постепенно трансформируясь от реформаторской мусульманской секты к универсализму, бахаиты стали одной из самых влиятельных религиозных общин.

ⁱ Цит. по: Каземзаде К. Коротко о вере бахаи. – М., 1990. – С.14.

ⁱⁱ Уманец С.И. Современный бабизм. (без издательства), 1904.

ⁱⁱⁱ Гриневская И. Баб: Драматическая поэма из истории Персии. – 2-е изд. – М., 1903.

^{iv} Хэтчер У.С., Мартин Д.Дж. Новая мировая религия. – СПб., 1990. – С. 257.

^v Гриневская И. Бахаулла: поэма-трагедия в стихах из истории Персии. – СПб.: И.Г. Брауде, 1912.

^{vi} Хэтчер У.С., Мартин Д.Дж. Указ. соч. – С. 259.

^{vii} Luigi Stendardo. Leo Tolstoj and Baha'i Faith. – Oxford: George Ronald, 1985. – С.14.

^{viii} Толстой Л.Н. Полн. Собр. соч. – Т. 74. – С.207.

^{ix} Китаб-е Акдес: Священная книга современных бабидов. /Текст, пер., введен. И прол. А.Г. Туманского. //Записки Академии наук. – Сер. 8. – Т. 3. – № 6. – СПб., 1899.

^x Богданов Д.Ф. Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении. – СПб.: И. Бораганского, 1909. – С.55.

^{xi} Базиленко И.В. Лев Толстой и Бахаизм. – Краснодар, 1993. – С.20.

^{xii} Риттих П.А. Политико-статистический очерк Персии. – СПб., 1896. – С.68.

^{xiii} Сирз У. Как тать ночью. – СПб.: Импакс, 1993.

^{xiv} Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. – М.,1985. – С.20.

^{xv} Богданов Д.Ф. Указ. соч. – С.59.

^{xvi} Климович Л.И. Ислам. – М.,1965. – С.210.

^{xvii} One Country. Бюллетень международного сообщества бахаи. – 1993. – Т. 6. – Вып.1. – С.14.

^{xviii} Фрай Р. Наследие Ирана. Культура народов Востока. Материалы и исследования. – М.:Наука, 1972. – С.41.

^{xix} Богданов Д.Ф. Указ. соч. – С.58.

^{xx} Новая история Ирана: Хрестоматия. – М.: Наука, 1988. – С.105.

^{xxi} Даров И. Бахаизм - новая религия Востока. – Л.,1930.

^{xxii} Аршаруни А.М. Бахаизм. – М.,1930.

^{xxiii} Малая Советская Энциклопедия. – 2-е изд. – М.,1950. – Т.1. – С.895.

^{xxiv} Большая Советская Энциклопедия. – 2-е изд. – М.,1950. – Т.5. – С.129.

^{xxv} Гувьон К., Жувьон Ф. Навстречу 5 миллионам бахаи. – СПб.:Импакс, 1993. – С.178.

^{xxvi} Там же. – С.179.